

тия «профессиональное мастерство», «мастер – «золотые руки» [3, с. 185]. Следует обратить внимание на один из эффективных методов воспитания – воспитание личным примером, демонстрируя не только положительный пример преподавателя или мастера, но самих обучающихся: «использовать положительное влияние активных, целеустремленных, успешных обучающихся на своих сокурсников» [4, с. 93].

Безусловно, «полное достижение социальной зрелости может быть обеспечено лишь на этапе профессионального образования, скорее всего его завершения, перехода к труду как основной форме деятельности; при чем, как правило, этот процесс касается не всех субъектов, а лишь определенной их части» [1, с. 209]. Внеучебная воспитательная работа влияет на процесс социализации, достижения социальной зрелости молодежи не только посредством организуемых мероприятий, но, в первую очередь, через атмосферу человеческих отношений: взаимное уважение, взаимные симпатии, взаимопомощь, пример гражданского служения.

Список литературы

1. Зборовский Г. Е., Шуклина Е. А. Социология образования. М.: Гардарики, 2005. 383 с.
2. Зборовский Г. Е. Социология образования: в 2 ч. Ч. 2. Социология профессионального образования. Екатеринбург, 1994.
3. Шафранов-Куцев Г. Ф. Модернизация Российского профессионального образования: проблемы и перспективы: монография. Тюмень: Издательство ТГУ, 2011. 296 с.
4. Гаврилюк В. В. Концептуализация практики воспитания студенческой молодежи XXI века // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 8. С. 87–95.

М. А. Кучкильдина

ПОКОЛЕНИЕ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ КОНСТРУКТ

Социологические исследования межпоколенных взаимодействий во многом опираются на содержательную трактовку категории. Поколение как единица анализа действительности в социальных и исторических науках представляется сложной, четко не идентифицируемой и имеющей разную контекстуальную и смысловую трактовку категорией. Попытки определенно обозначить границы этой категории, а также идентифицировать методологическую базу для осмысления ее содержания были предприняты многими исследователями [1–7]. Основные отличия подходов исследователей в подобного рода аналитических обзорах состоят в конструировании разнородных динамических моделей методологии анализа самой категории. Определенно прослеживается два основных методологических подхода (две динамические модели) к пониманию смысла и содержания поколения. Одни авторы рассматривают поколение в контексте социо-

структурных изменений («тип социальной структуры»), другие – в социокультурном аспекте («поколение как определенная социокультурная среда»).

Социальная структура и характер социальной мобильности общества накладывает отпечаток на содержание и смысловую нагрузку поколений. Принято выделять традиционную (или сословную), индустриальную и постиндустриальную структуру, в каждой из которых поколение как социальная группа несет в себе разные смыслы [2, с. 3–5].

Традиционная структура предполагает отсутствие социальной мобильности и закрепление деятельности согласно возрастной структуре семьи. Передача знаний и опыта происходит от старших к младшим. Здесь поколение не разделимы с поколениями в семье: можно выделить дедов, отцов и внуков. Соответственно, главными принципами выделения группы в данной структуре будет возраст, который определяет характер деятельности или иного члена группы.

В индустриальном обществе происходит изменение в социальной структуре, главным образом в социальной мобильности и интенсивности социальных изменений. Строятся фабрики, мануфактуры, заводы, происходит миграция из деревень в город, меняется характер труда и жизни, появляются группы людей, отличные от других. С изменением набора действий и уходом от семейного, очагового бытия, меняется и характер передачи опыта и знаний от старших к младшим при условии априорной потребности в нем, поскольку возрастные рамки человеческого существования не изменились и человек проживает те же циклы жизни с теми же психофизическими возможностями. Перенос функции трансляции знаний и опыта происходит постепенно и окончательно закрепляется к середине XX в. за системным социальным институтом – образованием, который, по мнению П. Бурдьё является транслятором рамочного видения окружающей нас реальности. В этом случае «поколение» – это, в первую очередь, социальная общность, которая за определенный промежуток времени участвовала в деятельности, отличной от деятельности всех остальных. Поэтому исследователи выделяют революционные поколения, поколения войн, и т. п.

Смысловая нагрузка переносится на три момента: конкретно-деятельностный, географический и социально-психологический, поскольку эти группы в большей степени вносили что-то новое в социальную реальность, выступали своего рода новаторами, а также представляли определенную общественную элиту. С позиции исследователя уместно к возрастным чертам добавить следующие характеристики поколений: образование как источник определенного мировоззрения, географическое место в качестве культурного центра, транслирующего определенную ценностную установку и социально-психологический тип в качестве доминанты, определяющей принадлежность к той или иной ценностной ориентации группы. Так, например, исследователи справедливо идентифицируют поколение реформаторов периодом 1850–70-х гг. в России, местом сосредоточения которых была столица, а их социально-психологический тип – либералы, новаторы.

В постиндустриальном мире или мире господства масс и массовой культуры, смысл и содержание категории «поколение» переносится в другую сферу. Формирование и становление массовых социальных институтов, определяющих жизнедеятельность на социетальном уровне, трансформировало смысл и содержание термина «поколение» со смещением акцента в сторону участия его представителей в том или ином событии глобального масштаба. Унификация условий жизни, характера доступа к благам в большинстве развитых стран, привела к тому, что многие авторы делают вывод о стирании поколенческих границ, в том смысле, в котором они были описаны выше. Сейчас исследователей больше интересует содержание взаимодействия поколений по поводу распределения благ (геронтологическая школа). Так, например, в США исследовательская тематика направлена в первую очередь на исследование пенсионной системы и проблемы удлинения жизни.

Таким образом тип социальной структуры определяет общественную деятельность и характер трансляции информации, необходимой для поддержания существования, средства и инструменты передачи. Со структурными изменениями в обществе, меняется и характер «поколенческой» идентификации: от семейно-возрастного критерия к модели информационного взаимодействия до стирания границ вследствие унификации норм и стандартов жизни. Однако процесс вхождения обществ в постиндустриальную стадию еще не завершен до конца, поэтому в действительности можно наблюдать как людей, не идентифицирующих себя с конкретной общностью или идеей, так и тех, кто принадлежит к определенному поколению, например, поколение «хиппи» и т. п.

Переход от традиционной к постиндустриальной стадии происходит с разной интенсивностью, скоростью, характером, что во многом определяется социокультурным аспектом конкретного социума. Насколько отличны процессы, сопровождающие структурные изменения в разных обществах, разных культурах и как это отражается на смысловой нагрузке категории «поколение»? Каково влияние «догоняющей модернизации» в посткоммунистическом мире на характер поколенческих взаимодействий?

Как замечает известный американский исследователь Инглехарт, «экономическое развитие задает обществам генеральное направление эволюции, но они становятся не столько объектом конвергенции, сколько движутся по параллельным траекториям, определенным их культурным наследием» [6, с. 49]. Соответственно характер и движение социума определяют и ценностное содержание поколенных групп, так и их состав. Так, российский исследователь Н. В. Коровицына в восточно-европейском цивилизационном движении выделяет поколения «первой волны» индустриализации, «второй» послевоенной волны «стабилизации» и «третьей» волны «неолиберализации». В ее исследовании рассматривается трансформация ценностей разных социальных кластеров от доиндустриальных (или традиционных) до постиндустриальных (или постмодерных) [5, с. 5–13].

Жесткая детерминация ценностей, отмечает автор, напрямую зависит от уровня образования и социальных истоков. Ускоренные темпы модернизации в

соцстранах проходили в рамках жизни одного-двух поколений. Ценности той или иной поколенческой группы в значительной мере менялись только в силу объективных причин, которыми выступают три значимых события, предопределивших историю социума: образование государств социалистического блока, вторая мировая война и ее наследие, распад стран социалистического блока и последующая рыночная трансформация, оставляя основные направленности изменений в характере действий субъекта относительно окружающей его социальной реальности, достижение или обеспечение сохранности.

Таким образом, с точки зрения поколенческого анализа, необходимо отметить различные поколенческие группы, которые выделяются по принадлежности к тому или иному кластеру (интеллигенция или рабочий класс) и, соответственно, имеют определенный набор ценностей, определяющих их жизненную стратегию действий.

Необходимо отметить, что в условиях быстро сменяющихся социальных реалий, ценности второго поколения, рожденного в схожих с предыдущим (родительским) поколениям условиях, не успевали становиться стабильными и неизменными и менялись под действием объективных причин. Ключевой ценностью для всех поколенных групп выступает ценность «семьи» или «малой группы» (расширенной семьи), опираясь на которую, отдельный индивид обеспечивает сохранность своего положения.

Данный тренд был общецивилизационным для всех народов, относящихся к восточно-европейской социалистической цивилизации. Однако, специфика России, безусловно, имеет свое место. На это обращает внимание в своих исследованиях и Б. Дубинин и Ю. Левада [2]. В рамках России задается такая переменная, как географическая локализация, так как огромное пространство породило два полюсных мира – активный центр и периферию, куда изменения социально-политических и экономических процессов приходят значительно позднее. Это, в свою очередь, приводит к консервации ценностного содержания человека, перманентной передаче и трансляции данных ценностей последующим поколениям. Сложность поколенческого анализа в России, определяется, в первую очередь, спецификой социальной структуры, а во-вторых, социокультурной составляющей множества локальных миров, порожденных огромной территорией.

Список литературы

1. Заславская Т. И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации. М: Дело, 2004. 397 с.
2. Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России / сост. Ю. Левада, Т. Шанин. М.: Новое литературное обозрение, 2005. 328 с.
3. Семенова В. В. Дифференциация и консолидация поколений // Россия трансформирующееся общество / под редакцией В. А. Ядова. М.: Издательство `КАНОН-пресс-Ц`, 2001. С. 256–271.
4. Среднее поколение в социокультурной динамике Восточной Европы второй половины XX века / отв. ред. Ю. С. Новопашин. М. : Логос, 1999. 187 с.

5. Тихонова Н. Е. Россияне на современном этапе социокультурной модернизации // *Общественные науки и современность*. 2006. № 1. С. 33–45.
6. Inglehart R., Baker W. E. Modernization, cultural change, and the persistence of traditional values. P. 49.
7. Biggs S. Thinking about Generations: Conceptual Positions and Policy Implications // *Journal of Social Issues*. 2007. Vol. 63. No. 4. P. 695–711.

Л. А. Лесина

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА В ВУЗЕ

Современное образование подчинено непрерывным процессам изменения структуры, функций, поэтому нуждается в активных личностях, способных преодолеть пассивность, излишнюю инерционность и запаздывающий характер развития системы образования. Более или менее значительные изменения в образовании, трансформация его содержания и качества осуществляются в форме накопления и видоизменения различных инноваций, инициатив в образовательном пространстве. Поэтому существенным элементом развития системы образования является инновационная деятельность педагогов, степень их активности в определении и формировании актуальных смыслов и ценностей реального образовательного пространства (новых социально-педагогических, психологических, социокультурных идей и т. д.), в поиске наиболее эффективных форм и методов образовательной деятельности, опробовании новых методик и технологий обучения.

Субъектность в образовании как социальном институте неразрывно связана с инерционными процессами. С одной стороны, инерционность образования (некоторые авторы употребляют термин «консервативность») обусловлена его социокультурной функцией, реализуемой посредством передачи устойчивых форм социального опыта от поколения к поколению и формирования традиционной системы ценностей. Весьма важным представляется изучение инновационного потенциала выпускников педагогического вуза – будущих учителей, активных субъектов инновационной деятельности, способных адекватно ответить на вызовы современного им мира. Исходной является идея К. Мангейма о молодежи как скрытом ресурсе развития. Термин «инновационный потенциал» чаще всего используется по отношению к промышленным и коммерческим предприятиям. Инновационный потенциал педагога понимается нами как совокупность социокультурных и творческих характеристик личности, определяющих готовность совершенствовать образовательную деятельность и наличие обеспечивающих эту готовность качеств, умений, навыков, а также средств и методов.

Позитивные оценки собственных качеств, знаний и навыков, подготовленности к инновационной деятельности распределяются весьма неравномерно, что свидетельствует о некоторой эклектичности ориентаций, разбросанности